

— МАРИНА ВЕТРОВА —

ИЗМЕНА МУЖА.

Ты продал
НАШУ ЛЮБОВЬ!

Марина Ветрова

**Измена мужа. Ты
продал нашу любовь!**

«Автор»

2026

Ветрова М.

Измена мужа. Ты продал нашу любовь! / М. Ветрова — «Автор»,
2026

Я застала мужа с любовницей в нашей спальне. Через камеру умного дома. Но настоящим ударом стала не измена. Марк украл пятнадцать миллионов, передал конкурентам секреты нашего стартапа и объявил меня психически нестабильной. Семь лет я строила бизнес, который он решил продать вместе со мной. Он заблокировал счета, выгнал меня из компании и приготовил документы, чтобы лишиться всего. Только муж забыл, кто создавал нашу систему безопасности. У меня остались записи. Улики. И человек, способный раскрыть его грязные секреты. Теперь я намерена вернуть свою компанию, уничтожить его ложь и начать жизнь заново. Ты продал меня за миллионы, дорогой? Посмотрим, сколько стоит твоё предательство!

© Ветрова М., 2026

© Автор, 2026

Марина Ветрова

Измена мужа. Ты продал нашу любовь!

Измена мужа. Ты продал нашу любовь!

Марина Ветрова

Глава 1. Гостевой доступ

Лампа над диваном мигнула и выключилась. Я нажала клавишу на стене, потом ещё раз — до хруста под пальцем. На кухне гудел холодильник. Значит, платёж за электричество прошёл, спасибо и на этом. Умный дом опять решил, что хозяева ему больше не нужны. А мне к девяти утра надо было выглядеть человеком, которому можно доверить инвестиции.

— Алиса, включи свет! — крикнула я раздраженно.

Ноль реакции. На экране смартфона приложение умного дома показало красную плашку: «Ошибка авторизации. Сессия не найдена.»

Красную плашку я закрыла и тут же открыла снова. Вдруг ошибка одумается? В слайдах для «Венчур Капитала» наша система работала без сбоев. Хотелось позвонить инвесторам и пригласить их прямо сюда: вот ваш будущий технический директор, вот его прошивка, а вот жена, которая тычет в выключатель. Марк уверял, что всё обновил три дня назад. Из спальни донёсся шорох простыней. Даже не встал проверить.

«Глупая железяка». Я зажала кнопку перезагрузки роутера, дождалась индикаторов и открыла панель домашнего хаба на ноутбуке. Локальный вход ещё работал. Только бы не возиться до утра — слайды для инвесторов лежали открытыми в соседней вкладке.

В списке активных сессий, которые обычно пустовали после полуночи, висела странная запись. IP-адрес нашей же квартиры, но никнейм: «Guest_Mark».

Марк не вышел из гостевого режима. Обычное дело: протестирует очередной планшет, оставит сессию, а утром уверяет, что так и задумано. Я сама ловила за ним эти хвосты. Сейчас только выругалась и открыла список устройств. Если причина в его планшете, пусть завтра сам объясняет мне, почему я готовилась к презентации при свете ноутбука.

Я открыла поток камеры спальни. Хотела убедиться, что он спит, прежде чем идти будить и заставлять чинить собственную систему.

На экране горел наш ночник. Я наклонилась ближе к ноутбуку.

Камера была направлена на кресло у окна. В нём кто-то сидел. Свет ночника размывал лицо, но я различала голые колени под краем платья. Перед креслом опустился на колени мужчина в знакомой футболке.

Марк.

Он стоял на коленях, опустив голову, и протягивал женщине маленький предмет. Флешку. Серебристую, с черным логотипом нашего стартапа.

Женщина в кресле — Ника, его бывшая ассистентка, которую мы уволили полгода назад за «несоответствие корпоративной этике» — взяла флешку двумя пальцами, как будто боялась испачкать руки. Она наклонилась к лицу Марка и поцеловала его. Он положил ладонь ей на колено и потянулся за вторым поцелуем. Я ухватила за край стола. Звук был выключен. Я подключила к ноутбуку наушники и нажала значок динамика. Марк поднял голову к Нике; теперь слышно было и его голос.

«Она ничего не заметит... пока я играю роль верного пса.»

Мир качнулся. Телефон выскользнул из рук, ударившись о клавиатуру ноутбука. Подхватив его, я задела тачпад: окно потока сдвинулось, и пришлось возвращать его на место. Затем нажала «Сохранить запись». Пальцы дрожали, я дважды промахнулась мимо кнопки.

Меня замутило. Кислотный привкус поднялся к горлу, смешиваясь с запахом пыли и старой бумаги. Ника была в нашей спальне, пока я сидела за стеной. А на флешке — что? Исходники, ключи, клиентская база? Семь лет мы строили этот бизнес, работая по ночам и выходным. Я ещё помнила, как Марк засыпал над клавиатурой, а я подкладывала ему под голову свитер. Теперь он отдавал нашу флешку Нике.

Телефон завибрировал у клавиатуры. Я придержала его, чтобы не съехал со стола, и машинально открыла уведомление. Лучше бы это был рекламный кредит.

Уведомление от банка: «Исполнение платежного поручения. Списание средств: 15 000 000 руб. Получатель: Offshore Alpha Group Ltd.»

Пятнадцать миллионов. Я несколько раз пересчитала нули, хотя отлично знала эту сумму. Открыла корпоративный кабинет: 0.00. Личный счёт — минус лимит овердрафта. Внизу осталась зелёная кнопка «Перевести», как издевательство. Эти деньги должны были покрыть зарплаты и серверы. Уже составленный платёжный реестр ждал утра. Я видела в нём фамилии сотрудников, а теперь могла предложить им только скриншот пустого баланса.

Дверь в спальню скрипнула.

Я выдернула один наушник. Дверь спальни приоткрылась, и Марк пошёл ко мне в своих домашних тапках. Не торопился. Он всегда шаркал левой ногой, когда уставал, и сейчас я слышала тот же звук, что тысячи вечеров до этого. Но окно с записью нужно было убрать.

Свернула браузер и вывела слайды на весь экран. На первом было наше фото — вдвоём у стенда. Я едва не щёлкнула дальше, но Марк уже вошёл. Убрала руки под стол и расправила плечи. Улыбаться ему пришлось через боль: я только что прикусила щёку до крови.

— Ева? — его голос был хриплым, но спокойным. Он говорил так же, как вчера, когда спрашивал, что будет на ужин. — Ты почему не спишь? Завтра важный день.

Он склонился к экрану, и я почувствовала парфюм Ники. В офисном лифте после неё пахло точно так же. Марк раньше морщился: «Кто здесь вылил флакон?» Теперь этот запах держался на его воротнике. Я смотрела на воротник, чтобы не посмотреть в глаза и не спросить, как она вошла в нашу квартиру.

Марк положил ладонь мне на плечо и сжал — привычно, как перед важным совещанием. «Мы справимся», означал когда-то этот жест. Сейчас мне хотелось сбросить его руку вместе с кожей. Я упёрлась пятками в пол. Сначала пусть уйдёт. Потом можно дрожать, бить чашки, что угодно — только не при нём.

— Голова болит, — сказала я ровным, скучным тоном, отстраняясь от его руки под предлогом усталости. — Роутер завис. Придется завтра с утра к нему вызывать мастера. А ты иди спать, Марк. Тебе нужно выглядеть свежим.

Он усмехнулся моему предложению вызвать мастера. Обычно обижался: его же хозяйство. Сегодня спорить не стал. Наверное, думал, что я опять поворчу и сама всё исправлю.

— Как скажешь, дорогая.

Он развернулся и ушел в спальню. Дверь закрылась.

Когда дверь закрылась, я ещё посидела перед слайдами. Моя улыбающаяся фотография мешала больше красных цифр. Я сняла наушники, положила их на стол, выключила экран и пошла в ванную, держась рукой за спинку дивана. На плече всё ещё чувствовались его пальцы.

Ппустила воду так, что она забарабанила по раковине. Подставила под струю ладони и посмотрела на себя в зеркало. В углу рта осталась капля крови. За дверью что-то шевельнулось — Марк задержался в коридоре. Я не стала спрашивать, чего он хочет. Прибавила напор и продолжила мыть руки, хотя мыло уже смыла. Пусть слушает это, а не мой звонок.

Но я не заплакала.

Я достала из шкафчика старый телефон, тот самый, который я использовала для разработки до основательного ремонта квартиры. Без привязки к аккаунтам, без сим-карты, работающий только через Wi-Fi. Пока вода редела, я вошла через локальную панель хаба и сохранила

логи на старый телефон. Дата, время, адрес подключения, идентификатор устройства Ники. Запись камеры уже лежала на ноутбуке; теперь у меня оставалась ещё одна копия следов.

Имя получателя платежа — Offshore Alpha Group — я переписала отдельно. Связана ли эта фирма с «Альфа-Групп», нашими конкурентами? Ника могла быть и любовницей, и посредницей. Кто-то заплатил Марку или припугнул его — пока я этого не знала. Зато видела, кому он отдал флешку. Даже если ему угрожали, он не пришёл ко мне. Он впустил Нику в нашу спальню.

Перекрыла воду и прислушалась. За дверью больше никто не ходил. Полотенце я прижала к лицу; оно пахло нашим порошком, и от этого снова захотелось плакать. Всё в квартире было прежним. Кроме того, что я теперь знала.

Я открыла флакон успокоительного, которое принимала каждую ночь последние два года, чтобы справляться со стрессом СЕО. Белые таблетки лежали в ладони. Выпить две, уснуть и проснуться рядом с ним — раньше так и поступила бы. Я вернула их во флакон и убрала его в шкафчик. Сейчас мне нужно было оставаться бодрой: копировать данные, проверять счета, искать помощь.

Вернувшись в гостиную, я села за ноутбук. Экран светился холодным синим. Я открыла мессенджер и написала Даниилу, частному детективу, чей доклад о корпоративных утечках слышала на конференции полгода назад. Тогда мы обменялись контактами; теперь я перечитала его короткое «Обращайтесь».

«Даниил. Мне нужно найти тех, кто стоит за "Альфа-Групп". И мне нужно знать, как быстро можно обанкротить моего мужа.»

Отправлено.

За стеной, в спальне, Марк, вероятно, уже засыпал, считая, что получил ключи и купил свою безопасность. Я завершила гостевую сессию, но оставила её логи и запись в двух местах. Утром Марк проверит систему и заметит это. До утра мне нужно успеть больше, чем он рассчитывал. На экране рядом с именем Даниила пока стояла одна галочка.

Глава 2. Блокировка

В банковском зале ожидания я так и не сняла пальто. Вентиляция дула в затылок, а менеджер уже третий раз перечитывал одну и ту же строчку на мониторе. Мне нужна была выписка о ночном переводе. До сих пор я не получила даже отказа на бумаге. Я сидела напротив менеджера среднего звена — молодого парня с галстуком цвета «успешный успех», который смотрел на меня лишь в паузах между отказами.

— Ева Сергеевна, я вам сочувствую. Но снять блокировку здесь не могу. Менеджер прочёл фамилию с монитора. — Обращение Марка Аркадьевича. Признаки мошенничества со стороны СЕО. До завершения проверки запросы с вашего профиля... — Я услышала. Выписку тоже нельзя? Он прокрутил страницу вниз, будто ответ мог находиться ниже. — С этого профиля — нельзя.

Я стиснула челюсти так, что заломило зубы. Хотелось развернуть к себе его монитор и самой найти перевод. Вместо этого я протянула ему паспорт и доверенность, которую мы оформляли ещё до ссоры, когда доверяли друг другу.

— Посмотрите внимательно, Денис. Это корпоративный счет. У меня есть право доступа как учредителя. Дайте выписку за последние три дня. Мне нужно видеть платежи.

Он даже не прикоснулся к бумагам. Просто покачал головой, делая вид, что ему жаль.

— Система блокирует любые запросы от вашего профиля. Простите. Следующий!

Он уже смотрел на человека за моей спиной. Я собрала паспорт и доверенность, не попадая уголком бумаги в карман. Дома эти документы считались достаточными, чтобы отвечать за компанию. Здесь меня убрали из очереди одним словом.

В такси я попросила водителя сделать потише радио и набрала Виктора Львовича, нашего юриста. Пока шли гудки, разглядывала его имя в контактах. Он сам готовил доверенность.

Если и от него услышу «не могу», кому её вообще показывать? Виктор ответил, когда я уже потянулась отменить вызов.

— Ева, ты должна прекратить это сейчас же.

— Что именно? Пытаться спасти то, что строила семь лет?

— Ты ведешь себя нервно. Марк подал иск. Он требует ограничить твою дееспособность. Ссылаясь на «эмоциональную нестабильность» и «рискованные финансовые решения». У него есть медицинские справки. И скриншоты твоих сообщений, где ты угрожаешь конкурентам.

Кровь отхлынула от лица. В висках застучало.

— Я не писала таких сообщений, Виктор. Ты знаешь мой почерк. Знаешь мои формулировки. Это подделка.

— Ты мне говоришь, что это подделка. А в деле лежат справки с печатями, Ева. — Так запроси клинику. — Это не делается одним звонком. — Зато назвать меня истеричкой ты успел. Он помолчал. — Я такого не говорил. Я прошу тебя остановиться. Ты сейчас звонишь всем подряд, ссоришься в банке... Нам нужно время, а не новые эпизоды для его заявления.

— Оригинал справок. Мне нужны оригиналы этих фальшивок.

— Их нет в открытом доступе. Они приложены к иску в запечатанных конвертах. Ева... просто дай мне неделю. Я попробую найти лазейку. Но не лезь в банк сама. Это выглядит как истерика. А истерика подтверждает его тезис.

Виктор отключился раньше, чем я успела спросить, сколько мне будет стоить его неделя. Водитель взглянул в зеркало и снова прибавил радио. Я до боли сжала телефон. Теперь и звонок юристу можно приложить к справке: волнуется, спорит, требует. А как должна разговаривать женщина, у которой за ночь украли деньги? Поблагодарить за скорость?

***

В холле «NeuroPay» я сначала увидела своё имя. Его распечатали крупно и прилепили к ресепшену: «Доступ Евы Смирновой ограничен. Все активы под охраной службы безопасности». Бумага была новая, без загнутых уголков. Кто-то успел выбрать шрифт, отправить на печать, отрезать скотч. Пока я сидела в банке, здесь вполне спокойно занимались мной.

Старший охранник, крупный мужчина с лысиной и холодными глазами, сделал шаг вперед, преграждая путь к турникетам. За его спиной шевелились сотрудники. Кто-то отвел взгляд, кто-то застучал по клавиатуре, хотя его монитор ещё не успел выйти из спящего режима. Шепот, скользящий по холлу, как ток по проводам: «Сошла с ума», «Ей нельзя доверять», «Марк прав».

Я остановилась у турникетов. Сотрудники могли пройти мимо меня и даже не поздороваться. Семь лет я нанимала этих людей, спорила из-за сроков, утверждала им отпуск. Сейчас никто не спросил, что случилось. Иван Петрович сделал ещё шаг, заслоняя мне обзор, и я достала телефон.

Я включила камеру и удержала охранника в кадре. Красная точка записи загорелась в углу экрана.

— Добрый день, Иван Петрович, — мой голос звучал ровно, почти скучно. — Фиксирую нарушение трудового законодательства и права собственности. Вы препятствуете доступу учредителя к рабочему месту без судебного решения. Повторите текст распоряжения вслух.

Он посмотрел в объектив, затем на бумагу за стойкой. Я подвинула телефон так, чтобы в кадре осталось и распоряжение. Иван Петрович заговорил громче, чем обычно со мной:

— Ева Сергеевна, уберите телефон. Вам тут делать нечего.

— Я жду судебного пристава или вашего письменного отказа с подписью директора, — я сделала шаг ближе, не опуская камеры. — Или вы предпочтете, чтобы эта запись попала в общий чат инвесторов?

Кто-то из бухгалтерии быстро спрятался за перегородку; остальные перестали переговариваться. Охранник схватился за рацию, бормоча что-то в микрофон. Я продолжала снимать.

В кадре оставались и распоряжение, и охранник, который его выполнял. Когда Марк снова скажет, что я всё выдумала, я покажу эту запись.

Из переговорной вышел Марк. На ходу застегнул манжету и остановился у охранника. Тот сразу отодвинулся. Вот кому достаточно было появиться, чтобы турникет перестал быть границей. Муж посмотрел на телефон в моей руке и вздохнул, как будто я опять задерживаю совещание.

— Пойдем внутрь, Ева. Нам нужно поговорить.

Перед дверью остановила видео, включила диктофон и убрала телефон в карман пальто. Марк придержал мне дверь — даже это теперь было разрешением, а не вежливостью. В переговорной стояла его чашка. На моей стороне стола ничего не было. Он повернул замок и сел, не предлагая мне кофе.

Я осталась в пальто. Марк сцепил пальцы перед собой; кольцо всё ещё было на месте. Смотрела на него, пока муж подбирал первую фразу. Лучше бы сразу сказал, куда отправил деньги.

— Ты все усложняешь, — сказал он тихо. — Зачем этот цирк в банке? Зачем эти видео? Ты пугаешь команду. Инвесторы уже звонят мне с вопросами.

— Они звонят тебе, потому что ты им врешь, — отрезала я.

Марк вздохнул, доставая из внутреннего кармана пиджака телефон. Он повернул экран ко мне. Фотография Ники. Она сидела на краю кровати, обхватив колени руками, с мокрыми от слез глазами. Подпись гласила: «Она боится тебя, Ева. Ты загнала ее в угол своими манипуляциями. Она просит помощи».

— Посмотри. Ей страшно. Марк придвинул экран ближе. — Ты же знаешь Нику. Она никогда не умела тебе возразить. — Она умела отвечать за работу? — Вот! Даже сейчас ты говоришь как начальник. Ты всё контролируешь, Ева. Думаешь, если человек тебя боится, значит, ты права?

Я смотрела на фото. Видела не страх, а расчет. Ника играла роль жертвы идеально. Но меня интересовало другое. Я изучала лицо Марка. Он поджал губы, когда я приблизила фотографию, и забрал телефон. Ни разу не спросил, видела ли я Нику ночью. Всё возвращал разговор к моему характеру — как будто от моей холодности мог исчезнуть перевод на пятнадцать миллионов.

— Хорошо, Марк, — произнесла я, опуская голову, изображая капитуляцию. — Я понимаю. Возможно, я действительно перегорела. Мне нужно время.

Он положил телефон экраном вниз. Я смотрела на эту маленькую перемену и ждала следующего требования. Слово «перегорела» ему понравилось — почти готовое согласие со справками.

— Давай так. Ты идешь домой. Принимаешь успокоительное, которое оставил врач. Завтра я подключу лучших адвокатов, чтобы защитить компанию от твоего... эмоционального всплеска. Мы решим это миром. Ради стартапа. Ради нас.

Я кивнула. Медленно поднялась.

— Спасибо, Марк.

За дверью переговорной я достала телефон из кармана пальто и остановила диктофон. Записано. Три минуты его монолога. Три минуты его лжи.

***

Глава 3. Без права входа

Дома я открыла кухонный шкаф и достала первую попавшуюся чашку. Чайник щёлкнул, когда пришло сообщение от Генриха. Ещё месяц назад мы вместе обедали, и он советовал мне не уступать в переговорах. Теперь сообщение начиналось со слова «прекрати».

«Ева, прекрати писать. Марк показал нам твои переписки с представителями конкурентов. Мы выходим из сделки. Не пиши больше. Это конец».

Я перечитала сообщение дважды. Переписки с конкурентами? Таких не было. Значит, он сфабриковал их. Я открыла нашу прежнюю переписку с Генрихом: ещё неделю назад он просил ускорить запуск. Теперь даже спросить, какие именно сообщения ему показали, было не у кого. Пока я не достану реальные логи, я буду считаться сумасшедшей предательницей в глазах всего бизнеса.

Номер Генриха удалила, а переписку оставила. Слишком хотелось написать ему что-нибудь длинное и злое. Лучше пусть на экране не будет кнопки с его именем. Скриншоты обвинений я перенесла в отдельную папку; позже спрошу, откуда он их получил.

Телефон снова зазвонил. Марк.

— Я вызвал тебе такси, — его голос звучал властно, даже сквозь динамик. — Адрес родителей отправлен водителю. Там безопаснее. Ты не справишься одна с этим стрессом.

Он уже договорился с водителем, осталось договориться со мной. Мама увидит синяки под глазами и потребует поспать. Папа позвонит Виктору Львовичу — зачем искать нового юриста, когда есть знакомый? Я представила, как Марк успокаивает их своим приятным голосом, пока меня уговаривают не выходить из комнаты. Нет. Домой к родителям я поеду тогда, когда смогу рассказать всё, а не спорить с его версией.

— Нет, — сказала я твердо.

— Ева, не дурачься. Такси уже у подъезда.

Я сбросила вызов. Выключила телефон. На столе остывал чай. Я так и не поела с утра. Но если сейчас лягу на диван, то до ночи буду перечитывать сообщение Генриха. Я отодвинула чашку и придвинула ноутбук.

Старый рабочий мак должен был открыть локальные файлы. Марк перекрыл облако, а до диска не добрался. Или оставил его как приманку? Прежде чем искать, я отключила ноутбук от сети.

Открыла крышку. Мак долго выходил из сна; на столе рядом с ним лежал выключенный телефон. Я подняла чашку, сделала глоток холодного чая и дождалась рабочего стола. Пароль по-прежнему принимался. Хотя бы сюда Марк не успел.

В банк без выписки можно сходить ещё десять раз. Одиннадцатый ничего не изменит, пока у Марка есть бумага о моей «нестабильности». Мне нужны были сохранённые файлы, с датами, которые он не сможет заменить своим рассказом. Я открыла локальные папки и отключила синхронизацию.

Я начала поиск. Не в облаке, куда меня не пустят, а локально. В черновиках переписки Марка, которые случайно синхронизировались на этом устройстве через его личный аккаунт разработчика. Папка «Drafts». Файлы «.txt» и «.md».

Мой взгляд упал на странное название среди сотен рабочих заметок: «backup_log_04.txt».

Сердце пропустило удар. В свойствах стояла дата четырёхмесячной давности. Именно тогда начались первые подозрения относительно странных списаний серверных мощностей.

Я кликнула на файл. Просмотрщик запросил пароль от зашифрованного архива. AES-256 — перебирать наугад бесполезно. Мой старый скрипт для тестирования паролей остановился на проверке заголовка: формат оказался другим. Я закрыла окно, сохранив копию архива. Нужен был ключ или след того, где Марк его хранил.

Скопированный архив лежал рядом с исходным. Два одинаково бесполезных файла. Я могла бы просидеть над ними до утра, пробуя то, что уже пробовала, но завтра Марк уничтожит ещё что-нибудь. Нужно было признать неприятное: моей инженерной квалификации сейчас мало. Мне нужен человек, у которого поиск чужих ключей — работа.

Нужен профессионал.

Даниил так и не ответил на ночное сообщение. На конференции он говорил: «Сначала звоните. Тексты разбираю, когда освобожусь». Тогда я решила, что он набивает себе цену.

Теперь открыла наш чат на ноутбуке и решила проверить номер на визитке: не ошиблась ли спросонья.

Я рылась в старой папке «Контакты», пока не нашла визитку, сохраненную в PDF. Номер телефона. Email.

В PDF номер был тот же. Я поставила телефон рядом с визиткой и ещё раз посмотрела на часы. Даниил мог послать меня с этим делом, назвать цену, которую я не заплачу. Но уж точно не скажет, что жена технического директора должна поехать к маме и перестать расстраивать инвесторов. Уже ради этого стоило позвонить.

Включив телефон, я набрала его номер. Экран успел засыпать меня уведомлениями, но на этот звонок денег ещё хватало.

Один гудок. Я уже приготовилась снова услышать автоответчик.

На третьем гудке голос ответил. Низкий, хриплый, без приветствий.

— Слушаю.

Я вдохнула, чтобы голос не сорвался на первой же фразе.

— У меня есть тело преступления, — произнесла я четко, глядя на мигающий курсор на экране ноутбука. — И оно дышит в облаке. Мне нужно, чтобы ты вскрыл его раньше, чем его закопают.

Пауза. Секунда. Две.

— Цена обсуждается, — ответил он. — Но сначала расскажите, что у вас украли. И перестаньте говорить загадками.

Утром я снова сунула пропуск к считывателю. Красная лампочка. На почте лежало предупреждение о перегреве сервера, и я показала его Лёше через стойку. Он нанимался сюда три года назад, я сама с ним разговаривала. Тогда спрашивал, можно ли работать посменно и учиться. Сегодня даже в экран не посмотрел. Держал ладонь на кнопке блокировки и косился куда-то за мою спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.